

Жил-был Рыжий Кот

Елена Черникова
(Коллеошкина)

Елена Черникова (Колеошкина) **Жил-был Рыжий Кот**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70481038

SelfPub; 2024

Аннотация

Реальная история о жизни, любви и приключениях умного и доброго, но несчастного Рыжего Кота. Художник – Мария Павлова.

Елена Черникова

(Колеошкина)

Жил-был Рыжий Кот

Жил-был Рыжий Кот. И хоть была у него своя семья человечья, но хозяева в свой добротный кирпичный дом с высоким чердаком и бревенчатой большой пристроенной верандой кота не пускали – дескать, наследит на чистом паласе да заразу какую с улицы притащит. И оборудовали Рыжему в саду старую собачью будку, да и кормили только на широком крыльце, лишь изредка пуская на веранду погреться в холода. Так и ночевал Кот в бывшей конуре почившего в бозе алабая. Наброшенные кое-как сверху старые коврики из прихожей да древний полушубок хозяина-куркуля не особенно-то согревали в морозные зимние ночи. Когда наметало много снега и не было ветра, а вокруг будки образовывались небольшие сугробики, ещё было терпимо, и Рыжий, кутаясь в оставшуюся от пса подстилку из рогожи и всякой ветоши, сворачивался клубком, утыкая широкий нежный розовый нос в свои шерстяные лапы, и вкруглый вход в конуру смотрел на мерцающие ночные звёзды и неспешно кружащиеся снежинки. И видел, как сад был объят каким-то волшебством, как ангелы касаются тёмных стволов и кривоватых ветвей старых, огромных яблонь, и одевают всё вокруг в

небесное сияние. Но вот погас жёлтый блик электрического света на дальнем сугробе – значит, человечья семья отправилась спать, так и не узрев присутствия Творца, так ничего и не почувствовав, и совершенно забыв о своём Рыжем Коте. На небо набежали сначала сиреневатые полупрозрачные облачка, подул лёгкий ветерок, превратившийся в сильный, а облачка – в хмурые свинцовые тучи, полностью закрывшие небо. Вместо маленьких искристых снежинок по сугробам уже танцевали колючие вихри, мела позёмка. Порывы ветра стали мощнее, а снег летел с такой силой, что казалось снесёт всё вокруг – началась метель. В животе у Рыжего Кота голодно урчало, от возраста занули суставы, и чтоб не потерять последние частички скудного тепла, он свернулся совсем в тугой клубок и зарылся в старую ветошь ещё глубже. В дальнем углу сада, не выдержав напора стихии, закрипела старая яблоня, застонала, накренилась и с хрустом рухнула в сугроб, оборвав и утянув за собой электрический провод, ведущий к дому.

Рыжий Кот, приоткрыв один глаз, увидел, как на крыльцо выскочил с фонарём, в наспех накинутой дублёнке, хозяин-куркуль, матерящийся от того, что семья осталась без света, и от невозможности вновь обрести привычный комфорт до утра, когда приедут электрики и всё починят. Он даже и не подумал заглянуть к Рыжему в будку удостовериться, что Кот жив. Злобно захлопнув входную дверь, хозяин с фонарём скрылся в тёплом чреве своего дома.

Понемногу метель стихла, и снова показались звёзды, а где-то в восточной стороне неба уже брезжила светлая полоса. Кот вздохнул и перевернулся на другой бок. Снова заняли суставы, он зарылся в рваную рогожку по самые уши и забылся осторожным чутким сном...

Утром уже тарахтел мотор ремонтной машины, электрики исправляли повреждения, вокруг суетился и давал указания одетый в дорогой тулуп хозяин. Его жена, словно толстая купчиха, подбоченясь, стояла на крыльце и молча наблюдала, готовая в любой миг разразиться гневной тирадой на мастеров. Поглощённые насущными

заботами, хозяева и не заметили, как Рыжий Кот тихонько подошёл к своим мисочкам на холодном крыльце. Он надеялся разжиться хоть чем-то съестным, но вода в пластмасовой ванночке из-под мяса превратилась в льдинку, а в железной плошке валялись только каменно-мёрзлые куриные хрящики. Такое не стал бы есть даже бродячий пёс. Рыжий Кот, улучив момент, прошмыгнул меж ног хозяйки и через калитку помчался прочь со двора, задрвав хвост трубой. «Ты глянь, ты глянь-ка, опять вон из дома побежал! – кивнула она мужу на Кота. – Совсем мышей ловить не хочет, дармоед!» Хозяин только выругался в ответ, увлечённый темпом работы электриков по починке обрыва провода.

Рыжий Кот уже бежал по заснеженной тропинке, петляя между сверкающими сугробами. Под лучами солнца шёрстка его тоже искрилась. Он обходил свою кошачью террито-

рию. По привычке заскочил к полосатой кошечке-«шпротинке», живущей у бабушки в стареньком бревенчатом домике в конце улицы. Подружка уже выскочила Рыжему навстречу, они потёрлись друг о друга головами, поцеловались влажными носами, и она повела его к себе. В двери был специальный кошачий лаз, чтобы «шпротинка» могла выходить на прогулку и возвращаться, когда ей захочется. Оказавшись внутри дома, полакав молока и наевшись мясных объедков из общих мисок, Рыжий Кот разомлел от тепла и растянулся на коврик рядом со своей подружкой. Тут скрипнула дверь, вошла бабушка и всплеснула руками: «Ах ты нахал! Опять к моей Маруське повадился! Замучилась я уже котят пристраивать! А ну пошёл вон!» И схватив со стола какое-то полотенце, хотела огреть Рыжего, но попала по дверному косяку, а Кот, царапая по полу когтями, спешно проскользнул вон из дома, шумно разбив банку со сметаной. «Вот Маруська!» – только и услышал он за спиной.

Дальше маршрут Рыжего пролегал через место кормления кошек у кирпичной новой пятиэтажки. Но там он был чужаком, бродячие коты прайда и их облезлые блохастые подружки его гоняли, и перехватить съестного удавалось не всегда. Пару раз даже пришлось вступать в драку, но Рыжий благополучно удирал, отделавшись лишь парой царапин от более молодых и проворных соперников. Вот и сейчас на него злобно заурчал вожак, а его сподручные «оруженосцы» зашипели, наступая и готовясь начать бой втроем на одного.

Кот спешно ретировался.

Так и брёл он, полуголодный и печальный, по улице, пока лапы не привели его в соседний двор через проезжую дорогу. Вечерело, короткий зимний день клонился к закату. Рыжий Кот уже отчаялся наесться и получить хоть немного человеческого внимания, как вдруг увидел – на лавочке возле двух пятиэтажек из белого и красного кирпича три пожилые женщины кормя нескольких дворовых кошек и котов, ласково разговаривая с ними и даже иногда поглаживая. Эти кошки были совсем не похожи на тот прайд, где чужих вечно гонял разбойничьего вида вожак стаи со своими прихвостнями. Рыжий решил попытать счастья и осторожно приблизился к кормилице. Те заметили его – осторожно стоящего в сторонке немолодого котика с широким носом и янтарными чудесными глазами, жадно облизывающегося. И сразу всё поняли. Ласково подозвали: «Иди сюда, малыш, не бойся, покушай. Мы тебя не обидим». И положили ему кашу с курицей в отдельную чистую ванночку, заботливо поставив рядом чистую пластмассовую миску с прозрачной свежей водой. Рыжий Кот стал с жадностью вкушать корм, съел дочиستا, получил столько же добавки, снова всё съел, и теперь так же жадно и шумно лакал чистую воду, тоже выпив всё. «Голодный, бедный Рыжик!» – пожалела его одна из женщин и нежно погладила по голове. От радости Кот замурчал и стал интенсивно тереться о её ноги, выгибая спину. Кормилица присела на лавочку, и Рыжий Кот тут же вспрыгнул

и сел рядом, продолжая громко мурчать и тереться об неё всеми частями тела. Женщина с удовольствием поглаживала и ласкала его, тихо приговаривая: «Несчастный малыш, какой хороший Рыжик!» Кот впервые в жизни ощутил счастье, оно наполняло всё его существо и разливалось приятным теплом по всему телу, заполняя душу. Он осторожно ступил сначала одной передней лапой, затем другой женщине на колени. Неожиданно для Кота она слегка подтолкнула его к себе, взяла целиком и обняла, продолжая гладить. Рыжий замурчал ещё громче, истомно прикрыл свои янтарные глаза и прислонил голову к женщине на грудь, приобняв за руку левой передней лапой. «Смотри-ка, какой ласковый!» – удивилась другая кормилица. «Красавец, умничка котик! – вторила ей третья. – Надо его подкармливать, а то видно, что домашний, но хозяин идиот». На том и порешили. А Рыжий Кот, впервые вдоволь наевшись и наласкавшись, неспеша отправился к себе домой через дорогу.

Возвращаться в холодную собачью конуру в снегу, к немытым мискам с протухшими замёрзшими хрящами и заледеневшей с соринками внутри водой, к недобрым куркулям-хозяевам ему вовсе не хотелось. Но выбора не было – не ночевать же в пахнущем канализацией подвале, где того и гляди, подстережёт кот-разбойник из помойного прайда и порвёт ухо или выцарапает глаз, и Рыжий Кот проскользнул под дверь калитки и, стараясь быть незамеченным, тихонько побежал на ночлег в свою будку. Но это заметила вышед-

шая на крыльцо покурить дородная хозяйка, и поправив своё зимнее пальто на плечах, окликнула мужа: «Глянь – явился наш гулёна, опять целый день по улицам да по чужим дворах носится! А у нас вон в кладовке я живую мышь видела! Живую!» «Дармоед! Только кору яблонь мне в саду объедает!» – отозвался хозяин, и швырнув в Кота снежком, громко захлопнул дверь, забрав в дом жену. Холодный белый комок громким шлепком врезался в тёмный ствол старой яблони и разлетелся на куски, но не задел Кота – Рыжий, несмотря на свой почтенный возраст, ещё не растерял проворства. А вот дерево печально застонало и тоскливо, глубинно, чуть слышно зашумело ветвями, сочувствуя Рыжему.

Забившись в дальний угол своей будки и зарывшись в рогожку, Кот прикрыл глаза и думал о тех трёх кормилицах, которые сделали его счастливым, и о том, что хочет увидеть их снова. Сегодня впервые в жизни он был сыт, и несмотря на лёгкий морозец, ему показалось не холодно в будке, и он быстро провалился в сон...

Наутро Рыжий Кот обнаружил на крыльце дома в своих мисках немного воды и какие-то объедки, перемешанные с картошкой. Понюхав и немного лизнув, он счёл эту еду непригодной к употреблению и шмыгнул за угол дома в поисках завозившегося мыша у старой норы под сараем. Но там валялся только окоченевший трупик крысёнка. Брезгливо фыркнув, Рыжий пролез в дырку в заборе и пошёл совершать ежедневный обход своей кошачьей территории.

Навестил подружку «шпротинку» Марусю, но был изгнан её бабушкой-хозяйкой, памятующей разбитую банку сметаны. По случаю его немного угостили ливерной колбаской на крылечке небольшой мясной лавки добросердечные продавщицы – и на том спасибо. Кот решил больше не попрошайничать во дворах домов частного сектора, где можно нарваться на злую собаку, и не навещать помойный кошачий прайд, где опасность представляли не только вожак-единоличник, но и забегающие сюда из-за гаражей в поисках объедков стайки бродячих агрессивных голодных собак. Рыжий Кот, перебежав дорогу и чуть не угодив под колёса проезжающего автомобиля, устремился к уже знакомой лавочке между двумя пятиэтажками из белого и красного кирпича. Он не ошибся со временем – кормилицы уже вынесли воду и съестное, а возле них в ожидании сидели дворовые коты и кошки. Подошёл и Рыжий. Его узнали и снова ласково подозвали, вдоволь вкусно накормили-напоили, и он опять сидел вместе с женщинами на лавочке, наслаждаясь нечаянной радостью. А к вечеру, снова перебегая дорогу, возвращался ночевать в свою будку в саду рядом с частным домом своих хозяев-куркулей.

Рыжий Кот теперь всегда стал приходить сюда кормиться, латиться с добрыми пожилыми женщинами, сидеть с ними рядом на лавочке, словно старичок, и наслаждаться окружающим миром. Так прошло время – котик округлился, отзывался на имя Рыжик, охотно давал себя погладить и даже

взять на руки. Одна из женщин частенько так и кормила его – возьмёт за тельце на руки, поставит на лавочку перед приготовленным специально для него кормом и водой в чистых мисочках, и ласково глади по голове, называя по имени. У другой кормилицы Рыжик очень любил сидеть на коленях, прижавшись к ней головой и обнимая лапкой. Любил вдыхать ароматы летних трав и смотреть на проплывающие мимо белые облака по голубому высокому небу, а осенью созерцать опадающие разноцветные листья, которые соседские дети. Играя, собирали в яркие шуршащие букеты. Зимой – наблюдал за летящими с неба искристыми снежинками, тихо опускающимися на землю и превращающими мир в волшебство. А женщина обнимала его и слегка покачивала на руках, целуя в лоб и ощущая его спокойное, ровное, нежное дыхание, которое отдавало запахом, похожим на парное или топленое молоко, или запах цветов ромашки. И поглаживала тёплой ладонью его слегка пыльную шерсть.

Дымчатая кошка Мышка теперь всегда навевалась к Рыжику, и когда он сидел с женщинами на лавочке, она, изящная и грациозная, с изумрудно-зелёными блестящими глазами, каталась перед ним в траве, показывая пузико, изгибалась, вытягивая попеременно лапы и призывно смотрела Рыжику в его ясные янтарные миндалевидные мудрые очи. Частенько Кот спрыгивал, подходил к ней, они вместе играли в зарослях травы под лучами солнца, а после уходили вдвоём.

Двух белых котиков – братика и сестричку – «усыновил» и взял к себе домой пожилой мужчина с первого этажа соседнего дома, и когда было тепло, иногда выходил с ними гулять, уже ведя на шлейках, или неся на плече, ставших чистыми, спокойными и холёными, без затравленной печали в голубых глазах. Пушистую молодую миниатюрную чёрно-серо-беловатую кошечку приютила бездетная пара из белой пятиэтажки. Умного котика-старичка взяла к себе жить женщина с первого этажа того же дома, но иногда выпускала погулять, и тогда кормила его рядом со своим подъездом, а потом они вместе шли домой. Другой же котик куда-то пропал – и потом обнаружили его на обочине дороги, сбитого автомобилем. Несчастливого похоронили за дальним палисадником у детского сада под тенистыми деревьями.

А вот диковатую трёхцветную взрослую кошку взяла к себе одна из кормилиц из красной пятиэтажки – и теперь в окне на кухне её квартиры часто была видна наблюдающая за улицей гордая трёхцветка. Впрочем, она часто выходила со своей хозяйкой посидеть на лавочке вместе с другими кормилицами и приходящим всегда к трапезе вовремя Рыжиком. Трёхцветка была с характером – хоть и сидела на коленях у хозяйки, но если что не так, могла и дать ей по щеке с размаху своей когтистой лапой. Дело в том, что прежняя владелица трёхцветки на глазах у кошки неоднократно топила её новорожденных нежных и любимых котят, саму кошку не пускала в квартиру, завела себе дорогую породи-

стую крупную собаку и обожала её, а кошка при этом спала на грязном коврикe в подъезде у входной двери её квартиры. В конце концов, обиженная трёхцветка ушла совсем, стала жить в подвале, присоединилась к стайке дворовых кошек, которых кормили три женщины, познакомилась с Рыжиком – так и «удочерила» её одна из кормилиц. Но с тех пор эта кошка стала очень ранима душой, хоть и была окружена любовью в новом доме.

Выходили они к вечеру погулять, женщины выносили еду и воду несчастным оставшимся дворовым котиками и кошкам, устремлявшимся к ним, словно по незримым часам, к одному и тому же времени. Трёхцветка сидела со своей хозяйкой, иногда била её лапой. Но появлялся добрый и ставший упитанным Рыжик, и все успокаивались – так и сидели на лавочке все вместе, словно старушки у подъезда.

Однажды в осеннюю пору мужик-куркуль, у которого в собачьей будке жил Рыжик, нашёл-таки вкусно кормивших Кота женщин, и недовольно высказал, что не пускает Кота в дом потому, что он не ловит мышей в саду, обгрызает кору яблонь и справляет большую и малую нужду под свежевываженные, недавно купленные, молодые деревца декоративных туй, очень дорогостоящие. Все доводы о том, что Кота надо кормит, оборудовать ему лежанку для отдыха и сна в тёплом доме, поставить лоток на веранде и отвести специальное место с песком в саду для туалета, да и попросту заботиться о питомце и любить его, не возымели никакого воздействия.

Мужик только криво фыркал, и сказал в ответ, что если Кот ещё раз обделает туи, то он его приберёт. После таких слов обеспокоенные женщины даже несколько раз ходили к его дому, волнуясь за Рыжика – но Котя, завидев своих покровительниц, тутже выбегал им навстречу и тёрся об ноги. В окошке на веранде только мелькали недовольные лица куркуля и его жены – они, всё-таки, испугались общественного резонанса, и Рыжий Кот поэтому был жив и не тронут.

Миновала ещё одна зима, уже стали пробиваться первые весенние ручьи, чаще светило солнце, и небо стало выше и голубее, робко начинали то там. То здесь чирикать маленькие птицы, возвещая о пробуждении природы. Кормилицы вышли погулять. Трёхцветка устроилась на коленях у хозяйки, но как всегда, гладить себя не разрешала. Рыжик сидел рядом со своей кормилицей и её подругой, солнышко искорками играло в его полосато-кремовой рыжей шёрстке, щеко-тало широкий розовый нос, а в чудесных янтарных глазах, обрамлённых сверху нежными ресницами, отражалось небо. Женщина взяла Кота на руки и ощутила приятную тёплую тяжесть его тельца, и ласково сжала в своей ладони его маленькую мягкую когтистую ладошку, и поцеловала в темя. Он, как всегда, прильнул головой и ласково замурчал. Всю душу Рыжего Кота наполняли счастье и любовь... Вдруг мимо пробежал соседский всегда милый и приветливый коричневый пудель, не преминув приветственно ткнуться в одну из женщин влажным чёрным носом, и радостно помчался по

двору дальше к весёлой девочке-хозяйке, твяканьем ответив на лай собак из-за гаражей. И что-то в гармонии мира нарушилось. Рыжий Кот приоткрыл глаза и пристально посмотрел в лицо своей кормилице, словно ища ответы на все вопросы о своей жизни. Потом нехотя слез с её колен, немного посидел на лавочке рядом, глянул на кошечку-трёхцветку, спрыгнул на землю и тихонько потрусил рысцой привычным путём, через дорогу, к частному сектору, к своей будке в саду – решил, что уже пора вздремнуть. Трёхцветка и женщины посмотрели ему вслед и вздохнули. «Домой пошёл», – сказала кормилица Рыжика.

На следующий день они привычно вышли посидеть на своей лавочке, ждали Рыжика, уже и корм приготовили. Как вдруг увидели идущую к ним соседку, её лицо было тревожно и печально. Со слезами на глазах она повела к старой берёзе, говоря, что случилась беда. «Это всё собаки из-за гаражей, уже не первого загубили», – со скорбью в голосе говорила она, вспоминая местных дворовых котов и кошек. Подойдя к дереву, женщины горестно и отрывисто вздохнули и обомлели – под ним лежал трупик Рыжика. С полуоткрытым ротиком, в котором от старости уже не было клыков и торчали только мелкие зубки да язычок, с беспомощно вытянутыми лапами и откинутым хвостом, с поблекшей шерстью и в крови. Все заплакали, потому что очень любили Рыжего Кота и не желали ему такой доли. Но нужно было хотя бы достойно похоронить любимца. Одна из кормилиц, глотая слё-

зы, принесла из дома небольшую подушку, одеяльце и новую синюю (как любимое Котом весеннее небо) наволочку. Другая принесла маленькую садовую лопатку. Третья держала на руках свою кошку-трёхцветку, уже успевшую подружиться с Рыжиком и теперь горестно и с ужасом взиравшую на всё это расширенными глазами. Показавшая всем место трагедии соседка тоже с трудом сдерживала слёзы. Трёхцветка вдруг спрыгнула с рук хозяйки и медленно подошла к Рыжему Коту на полусогнутых лапах, долго стояла рядом и смотрела на него – прощалась. Потом повернулась и так же медленно, прижимаясь к земле, понуро пошла к своему подъезду. Стоя у окна, они с хозяйкой наблюдали всё дальнейшее. О чувствах кошки можно только догадываться, она скорбила об утрате друга.

Котика бережно завернули в наволочку, словно в священный саван, тихонько положили на подушку, обернули одеяльцем и понесли хоронить. В укромном месте возле дома выкопали для него могилку. Уложили туда Рыжика, закопали и соорудили из найденных тут же крупных камней памятный холмик. Плакали кормилицы, плакала соседка. А хозяин Кота, мужик-куркуль, даже и не пришёл. И неведомо мужику, что на том свете душу человека первым встречает кот (или кошка), и что слеза животного тяжёлая, и втрое спросит Бог за все обиды, нанесенные животным, ибо души их – души ангелов. А может, мужик и в Бога-то не верил, так и жил. Бог, в надежде на то, что тот прозреет, послал анге-

ла в помощь – чтобы открыть сердце для любви, солнечной, как Рыжий Кот с янтарными глазами и добрым сердцем, который умел видеть волшебство. Но куркуль остался глух ко всему, отверг любовь Бога и ангела Его.

Не забудут никогда кормилицы своего Рыжика. Грустит женщина, к которой он прикивал головой и обнимал лапой, сидя на коленях. Плачет и другая кормилица, вспоминая, как брала его за тельце и ставила на парапет подъезда перед мисочками с водой и вкусным кормом, а Кот с аппетитом наслаждался трапезой и тихонько урчал, забираясь на руки. И смотрит в окно печальным взглядом кошка-трёхцветка, и больше не хочет выходить с хозяйкой на прогулку...

После гибели Рыжика грациозная серебристо-серая кошка Мышка пропала. Её долго нигде не было видно. Вздыхали женщины-соседки, уже не чая увидеть её. Они понуро плелись через дворы мимо стареньких кирпичных пятиэтажек по грунтовым дорожкам, и наконец вышли к большому высокому дому с супермаркетом на первом этаже. На другой стороне, уходящей по склону в овраг, находился городской частный сектор и котельная. Почти у самого магазина, через два бревенчатых добротных коттеджа с высокими заборами, стоял заброшенный старый дом – он притаился в зарослях неухоженных кустарников и вымахавших ввысь деревьев, и слегка покосился, словно готовый сползти в овраг, и поэтому был скрыт от посторонних глаз. Но женщины заметили мелькнувший там кошачий силуэт. Они подошли бли-

же, осторожно заглянув за низенький заборчик, и приятно удивились – по направлению к дверному проёму, озираясь по сторонам, спешила их знакомая дымчатая кошка Мышка с добычей в зубах, и быстро скрылась внутри. Кормилицы обрадовались – цела! Значит, она стала там жить, и теперь понятно, почему: место было одновременно и потаённое, и находилось рядом с дорожкой, магазином и подвальными окошками пятиэтажки напротив, и недалеко от мест кормления кошек. Но главное – у Мышки появился котёнок. Женщины заметили в проёме окна его любопытную рыжую мордочку и позади серый силуэт кошки-мамы. Она родила его здесь, в этом укромном месте, и теперь обучала всему, что пригодится в кошачьей жизни.

Кормилицы стали приходить сюда почаще, на всякий случай захватив вкусненькое и воду, чтобы присмотреть за Мышкой и её котёнком, и однажды увидели – кошка сидела на окне и наблюдала, как её малыш поедает принесенный ею кусочек курицы. Когда он насытился, Мышка стала заботливо вылизывать его нос, а затем и всё тельце. Женщины улыбаясь наблюдали это и с каждым мгновением замечали, как сильно этот котёнок похож на Рыжика – это **его** ребёнок! Такой же любопытный, плотненький, с лёгкими полосками на солнечной шерстке, детскими глазками, с открытым сердцем и душой смотрит на мир. Жизнь продолжается!..

А Рыжий Кот взирает на них с небес, тихонько разговаривая с Богом. Иногда после дождя, в луче солнца, спускаю-

щегося на землю из-за ушедшей тучи, сквозь мириады неведомых капелек воды в воздухе, он будет являть свою душу вдруг засиявшей над всем радугой, показывая красоту и волшебство мира. Как тогда, когда тихо кружились, опускаясь на спящий зимний сад сквозь сияние ночных звёзд, лёгкие искрящиеся снежинки...

* * *

Этот рассказ основан на реальных событиях и посвящён коту Рыжику, кошкам Кнопе и Мышке, и котам и кошкам во дворе дома в г. Смоленске, которых опекали и кормили моя мама и её соседки. Кот Рыжик трагически погиб от стаи бродячих собак 29 марта 2021 года и был найден мёртвым у берёзы недалеко от подъезда – он стремился к своим друзьям и любимым кормилицам.

30.03 – 1.04.2021

(Москва)